

Абсалямов Дамир Ильдарович,

магистрант,

Башкирский государственный педагогический

университет имени М. Акмуллы,

г. Уфа

ФОНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭРРАТИВЫ В ПОВЕСТИ «ХОББИТ» ДЖ. ТОЛКИНА КАК АВТОРСКИЙ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается использование фонографических эрративов в повести «Хоббит» Дж. Толкина, производится их анализ и классификация.

Ключевые слова: эрратив, эрратография, языковая норма, фонография, Толкин, Хоббит.

Намеренное использование орфографически неверных форм слов с определенной целью получило наименование эрратографии только в начале XXI в., хотя истоки этого явления можно обнаружить еще в XIX в. В произведениях драматурга А.Н. Островского [9, с. 154] эрративы используются для фиксации старомосковского просторечия («в легоньком пальте» вместо «в легоньком пальто»), а в творчестве Н.С. Лескова – для создания сказовой манеры письма («не расстануся» вместо «не расстанусь») [6, с. 64].

Как отмечает Ю.В. Уткин [13], эрратография сохраняет свои позиции как распространенное языковое явление в русскоязычном онлайн-дискурсе. В англоязычном интернет-пространстве, как отмечают О.В. Бабенко, И.И. Курмаева и И.М. Рахимбирдиева [1], эрративы получили меньшее распространение, при этом в английском языке эрративы связаны преимущественно с грамматическими искажениями (пропущенный глагол *to be*, например, “*Mama here*”), в то время как в русском языке – с фонетическим эффектом («красавчег», «фсе»).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Эрративы, согласно Ю.В. Уткину [13], могут применяться как средство иронии и для указания на шуточную природу контекста. Е.В. Карнуп [5] отмечает способность эрративов передавать просодические особенности устной речи (тон, тембр, ударение). М.С. Рыжков [11] выделяет мотив аффилиации как ключевой мотив использования эрративов, то есть потребность интернет-пользователей в принадлежности к определенной социальной группе с определенными внутренними правилами и традициями. Согласно Д.С. Гордашниковой [3], Я.Н. Каримовой и А.К. Никулиной [4], фонографические эрративы являются художественным приемом для создания портрета умственно отсталого персонажа в произведении Д. Киза «Цветы для Элджернона».

Согласно одной из классификаций эрративов, предложенной Е.Ю. Викторовой [2], эрративы подразделяются на графические, фонетические, семантические и грамматические. Согласно другой классификации, которой, в частности, придерживаются Л.В. Марченко [7] и Е.В. Карнуп [5], существует два типа эрративов: первичные эрративы, которые воспроизводят изустную форму слова («адназначно» вместо «однозначно»), и вторичные эрративы, которые представляют собой гиперкоррекцию предполагаемого первичного эрратива («кросавчег» от первичного эрратива «красафчик»).

В фокусе данного исследования находится использование фонографических эрративов Дж. Толкином в произведении «Хоббит». В качестве эмпирического метода исследования используется анализ художественного текста повести «Хоббит» с целью выявления и классификации используемых Дж. Толкином фонографических эрративов. Фонографические эрративы в произведении отражают особенности того или иного способа произношения (нормативной изустной или региональной диалектической нормы) определенных слов английского языка.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Во-первых, в рамках повести многократно используется эрратив *'em* для симплификации речи в условиях неформального общения, например: “mind you don't break *'em*” [12, с. 30] – в речи гнома Торина; или “lots of them; but I dodged *'em*” [12, с. 96] – в речи хоббита Бильбо. В толковых словарях английского языка [14], [15], [16] слово *em* охарактеризовано как сокращенная форма слова *them* с пометкой «разговорный стиль».

Во второй главе фонографические эрративы используются для создания речевого портрета троллей. Согласно Кори Олсену [8, с. 64] манера общения троллей базируется на диалекте кокни, то есть на наречии низших слоев общества Лондона. Наблюдаемые фонографические эрративы будут сопоставлены с особенностями диалекта кокни с опорой на исследование И.С. Патрикеевой [10]. Ниже приведены выявленные в рамках второй главы примеры фонетической эрратографии:

- *again tomorrer* (*again tomorrow*) [12, с.39] – происходит симплификация произношения, а именно замена дифтонга [əʊ] звуком “schwa” [ə];
- *what the 'ell* (*what the hell*) [12, с.39], *'Ere, 'oo are you?* (*Here, who are you?*) [12, с.40] – типичное для акцента кокни опущение фрикативного согласного [h];
- *runnin' short* (*running short*) [12, с.39], *sneakin' (sneaking)* [12, с.41], *talkin' (talking)* [12, с.44], *gettin' on (getting on)* [12, с.45] – отсутствие назализации при произношении “ing”, что является особенностью акцента кокни;
- *yer mouth* (*your mouth*) [12, с.39,44] – симплификация произношения замены длинного гласного звука [ɔ:] на [ə];
- *Yer can't expect folk* (*You can't expect folk*) [12, с. 39] – симплификация произношения посредством замены длинного гласного звука [u:] на [ə];

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

- a nice bit o' fat valley mutton (a nice bit of fat valley mutton) [12, с. 39]

- опущение согласного звука [v];

- P'raps (Perhaps) [12, с. 40] – опущение целого слога;

- nassty (nasty) [12, с. 41] – удвоение согласного звука [s];

• cook 'em (cook them) [12, с.40], That'll teach 'em (That'll teach them) [12, с.42], roasting 'em (roasting them) [12, с.43], boiling 'em (boiling them) [12, с.44] – данные примеры соответствуют особенностям диалекта кокни, где интердентальные звуки [θ] и [ð] либо произносятся как [f] и [v], либо вообще не произносятся;

- yerself (yourself) [12, с.44] – замена [ɔ:] на [ə].

Применяемые автором фонографические эрративы позволяют транслировать соответствующие негативные коннотации акцента кокни (принадлежность к низшим классам, неграмотность, необразованность) на образ троллей.

Фонографические эрративы в главе 5 используются для речевого портрета такого персонажа, как Голлум. Глаголы, предваряющие реплики Голлума, а именно «шипеть» (“hiss”), «шептать» (“whisper”), «визжать» (“shriek”), служат раскрытию его характера. В частности, глагол “hiss” имеет такие коннотации, как злость/гнев/злоба (“angry/anger”) [14], [15], [16]. Слово “whisper” кроме очевидного смысла “говорить тихим голосом” содержит в себе дополнительный компонент: «говорить так, чтобы только человек рядом с тобой слышал тебя» [14]. Касательно Голлума семантика данного глагола воплощается в его скрытности и подозрительности. В составе глагола (“shriek”) можно отметить коннотации «взвинченности» (“excited”), «страха» (“afraid” и “terror”) [16] и «злости/гнева» (“angry”) [15]. Данные характеристики присущи Голлуму и воплощаются в его весьма агрессивной и при этом трусливо осторожной манере общения с Бильбо и в целом в его поведении с невротиче-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ским оттенком (разговоры с самим собой [12, с. 78, 83, 84] и даже спор с самим собой [12, с. 87]).

Можно выдвинуть гипотезу о том, что и эрративы, используемые Голлумом, и глаголы, описывающие характер его реплик, подчеркивают такие его черты, как трусливость, агрессивность, злоба, насмешливость, подозрительность, психическая неуравновешенность. Ниже приведен анализ конкретных проявлений фонографической эрратографии в подтверждение выдвинутой гипотезы:

- *my precioussss!* (*my precious!*) – данное искажение встречается в тексте повести одиннадцать раз, являясь самым распространенным эрративом в анализируемом произведении. Это объясняется следующими причинами: во-первых, это обращение Голлума к самому себе [12, с. 75]; во-вторых, длинный растянутый согласный звук [s] в данном случае являются звукоподражательным элементом, соответствующим глаголам “hiss” и “whisper” с сопутствующими коннотациями, так же, как и в аналогичных случаях: *What iss he?* (*What is he?*) [12, с. 75, 84], *uss* (*us*), *jusst* (*just*), *yess* (*yes*) ([12, с. 81], *nassty* (*nasty*), [12, с. 81, 83, 84, 86, 87], *losst* (*lost*), ([12, с. 84].

- *Praps ye sits here* (*Perhaps you sit here*) ([12, с. 76] – наблюдается симплификация произношения с использованием тех же паттернов, как и у троллей из главы 2. Эрратив *praps* используется далее еще один раз, однако *ye* (эрративный вариант местоимения “ты/вы”) более не используется, поскольку в речи Голлума Бильбо фигурирует как *it* (местоимение для неодушевленных предметов и животных). Бильбо не воспринимается Голлумом как личность, как существо, равное ему – жизнь хоббита для Голлума ничего не стоит.

Далее в песне, которую гномы поют в гостях у Беорна, встречается эрратив *o'er* (*over*) ([12, с. 127]. В данном случае наблюдается превращение двухсложного слова (*o-ver*) в односложное (*o'er*) для соответ-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ствия ритмике песни. Другим подобным примером является употребляемое в песне эльфов слово *ye* (*you*) ([12, с. 290, 291]: замена длинного гласного [u:] на короткий [ə] позволяет не использовать лишний ударный слог.

Проведенный анализ художественного текста повести позволяет классифицировать фонографические эрративы по двум различным критериям: эффект, создаваемый как результат фонетического искажения, и характер используемого искажения.

По создаваемому эффекту можно классифицировать выявленные эрративы следующим образом:

- симплификация речи в условиях неформального общения (6 искажений, 8,33% от общего числа);
- элемент для создания ритмики/рифмы песни (6 искажений, 8,33% от общего числа);
- раскрытие характера определенных персонажей (тролли из главы 2, Голлум из главы 5) (60 искажений, 83,33% от общего числа).

По характеру искажения классификация выглядит следующим образом:

- опущение согласных звуков (18 искажений, 25% от общего числа);
- замена длинных гласных звуков и дифтонгов на короткие гласные звуки (19 искажений, 26,39% от общего числа);
- удвоение согласного звука [s] (28 искажений, 38,89% от общего числа);
- отсутствие назализации (4 искажения, 5,56% от общего числа);
- опущение целого слога в составе слова (3 искажения, 4,17% от общего числа).

Таким образом, Толкин в большинстве случаев (83,33%) использует фонографические эрративы с целью раскрытия характерологических особенностей определенных персонажей. При этом наиболее распро-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

страненной формой искажения (38,89% случаев) является удвоение согласного звука [s], используемое преимущественно (96,43% случаев) для воссоздания реплик Голлума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко О.В., Курмаева И.И., Рахимбирдиева И.М. Языковые тенденции в виртуальном пространстве на примере русского и английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №2 (89). – С. 282–288.
2. Викторова Е.Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи. – 2018. – № 4 (20). – С. 294–303.
3. Гордашникова Д.С. Фонографический эрратив как художественный приём создания речевого портрета (на материале романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») // Слово и текст: Психолингвистический подход. – 2017. – №17. – С. 58-63.
4. Каримова Я.Н., Никулина А.К. Стилистическое своеобразие романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство: Межвузовский сборник. Выпуск VI / Отв. ред. А.В. Курочкина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 117–122.
5. Карнуп Е.В. Искажение орфографического облика слова как результат синтеза устной и письменной речи при русскоязычной коммуникации в Twitter // Научное мнение. – 2014. – №3. – С. 141–146.
6. Лесков Н.С. Левша. – СПб.: Акварель, 2015. – 248 с.
7. Марченко Л.В., Марченко Н.Г. К вопросу о содержании термина «эрратография» // Современный русский язык: актуальные вопросы теории и методики преподавания. – Ростов н/Д: Дониздат, 2012. – С. 139-147.
8. Олсен К. Хоббит: Путешествие по книге / Пер. с англ. О. Вольфцун, Т. Кухта, В. Полищук. – СПб.: Лениздат, Команда А, 2013. – 384 с.
9. Островский А.Н. Последняя жертва. – М.: АСТ, 2014. – 477 с.
10. Патрикеева И.С. Акцент кокни как проявление современных тенденций в британском произношении // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: Сб. научных трудов. – Москва: Национальный книжный центр, 2018. – С.121-125.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

11. Рыжков М.С. Людемы Интернет-дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – С. 338–345.
12. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит или Туда и обратно (The Hobbit or There and Back Again). На англ.яз. – М.: Юпитер-Интер, 2009. – 300 с.
13. Уткин Ю.В. Эрратография: аспекты изучения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 37 (252). – С. 136-139.
14. Online dictionary Cambridge. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 26.06.2019).
15. Online dictionary Longman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 26.06.2019).
16. Online Dictionary Oxford. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/en/> (дата обращения: 26.06.2019).